

А.А. Крымов

РЕАЛИЗАЦИЯ ДОСУДЕБНЫХ ФОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВВЕДЕНИИ РЕЖИМА ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ПОСТАНОВКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Анализируется регулирование реализации досудебных форм уголовно-процессуальной деятельности при введении режима особых условий в исправительных учреждениях. Выявляется ряд проблем и формулируются направления совершенствования законодательства и практики реализации уголовно-процессуальной деятельности при введении режима особых условий в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность; режим особых условий; исправительное учреждение; оперативно-режимная деятельность.

Деятельность администрации исправительного учреждения характеризуется разносторонностью и направлена на решение различных целей и задач, в том числе в области исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений [1. С. 103–113; 2. С. 547–556]. На это же отчасти ориентирована и уголовно-процессуальная деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, которая реализуется через разные формы в ходе: проверки сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела, производства неотложных следственных действий, предварительного расследования преступлений в форме дознания, разрешения вопросов в стадии исполнения приговора [3]. Ее значимость очевидна, поскольку ежегодное количество лиц, совершивших преступления, не отбывших наказание в виде реального лишения свободы, в 2008–2017 гг. колебалось от 15,9 до 5,2 тыс. человек, согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ [4], а количество досрочно освобожденных осужденных от наказания судами стабильно составляет по несколько десятков тысяч человек, по информации Федеральной службы исполнения наказаний России [5]. Рассмотрим более подробно досудебные формы уголовно-процессуальной деятельности в период действия режима особых условий в исправительных учреждениях.

Уголовно-процессуальная деятельность тесно взаимосвязана с другими аспектами функционирования исправительных учреждений – оперативно-розыскного и иного режимного характера, воспитательной работой и прочим, и обычно реализуется теми же сотрудниками (оперативными уполномоченными и др.). Это относится как к мирному или чрезвычайному времени, так и к режиму особых условий, который вводится в исправительных учреждениях по ч. 1 ст. 85 УИК РФ в случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных. Режим особых условий действует достаточно продолжительное время: он вводится на срок до 30 суток с возможным продлением дополнительно на 30 суток (ч. 3 ст. 85 УИК РФ). Соответственно, в этот период ряд специфических обстоятельств, обуславливающих нейтрализацию вышеуказанных оснований вве-

дения режима особых условий, будет влиять и на осуществление уголовно-процессуальной деятельности исправительных учреждений.

В то же время наблюдается отсутствие соответствующего регулирования вышеуказанного режима: практически не закреплены особенности правового положения осужденных (кроме ограничения их некоторых прав), не определена специфика осуществления исправительно-профилактической работы с осужденными и т.п. [6], что объективно влияет и на осуществление уголовно-процессуальной деятельности.

Похожая ситуация – в следственных изоляторах. По статье 48 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» основаниями введения в них режима особых условий являются: массовые беспорядки, захват заложников и другие террористические акты или неповиновение подозреваемых и обвиняемых, стихийные бедствия, аварии систем жизнеобеспечения, эпидемии, эпизоотии и т.п. Режим особых условий в местах содержания под стражей также может применяться продолжительное время – на срок до тридцати суток.

Установление режима особых условий зависит от специфики самих учреждений и особенностей осужденных, содержащихся в них. Специфика различных учреждений уголовно-исполнительной системы преимущественно основывается на режиме в исправительном учреждении, который по ч. 1 ст. 82 УИК РФ обеспечивает личную безопасность осужденных и персонала, охрану и изоляцию осужденных, надзор за ними и пр.

Исправительные учреждения существенно различаются между собой с учетом особенностей их режима (особенно, например, колонии-поселения и тюрьмы). Особой спецификой обладают, в частности, лечебно-профилактические учреждения в соответствии с разделом XX Приказа Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений».

Требуют учета также особенности лиц, содержащихся в различных учреждениях уголовно-исполнительной системы при введении режима особых условий.

В этом случае специфика реализации режима особых условий будет зависеть от особенностей катего-

рий осужденных в конкретных исправительных учреждениях, а также вышеуказанных и иных условий их содержания, что в законодательстве не закреплено.

Регулирование форм уголовно-процессуальной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в мирное и «нечрезвычайное» время также имеет ряд недостатков: не определена их подследственность, имеются сложности в обеспечении безопасности осужденных – участников уголовного судопроизводства, отсутствуют должности дознавателей в уголовно-исполнительной системе и т.п. (об этих и других проблемах в изучаемой области говорят различные специалисты) [7. С. 63–69; 8. С. 29–36; 9. С. 72–82]. Без сомнения, в период действия режима особых условий в исправительных учреждениях проблемы уголовно-процессуальной деятельности еще больше усугубляются.

Ввиду взаимосвязи уголовно-процессуальной деятельности с другими аспектами функционирования исправительных учреждений первая в той или иной степени может быть ориентирована и на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства по ст. 1 УИК РФ (кроме назначения уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 6 УПК РФ). Как отмечается в юридической литературе [10. С. 98], фактически реализация целей уголовного процесса ориентирована на достижение целей уголовного наказания (среди которых, как и в ст. 1 УИК РФ, указаны исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений).

Да и сам режим особых условий в исправительных учреждениях в целом ориентирован на предупреждение совершения различных преступлений (например, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, по ст. 321 УК РФ) и предшествующих им правонарушений.

Общеизвестно, что эффективность предупреждения пенитенциарных преступлений зависит от предварительного недопущения совершения осужденными дисциплинарных нарушений, особенно злостных [11. С. 41–53; 12], ряд которых (угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление, организация группировок осужденных, направленных на совершение злостных нарушений, а равно активное участие в них и т.п.) при определенных обстоятельствах могут быть признаны преступлениями, что требует особого профилактического воздействия со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Проведением процессуальных действий и принятием соответствующих решений в исправительном учреждении занимаются отдельные сотрудники его администрации. Так, начальник исправительного учреждения в соответствии с ч. 1 ст. 157 УПК РФ имеет право возбудить уголовное дело и осуществить по нему неотложные следственные действия.

Однако на практике осуществление процессуальных действий начальники исправительных учреждений обычно возлагают на сотрудников оперативных подразделений [13, 14], хотя последние нередко воспринимают уголовно-процессуальные полномочия как нечто второстепенное по сравнению со своими

прямыми оперативно-розыскными обязанностями. Данная ситуация негативно влияет на реализацию уголовно-процессуальной деятельности исправительных учреждений, тем более что в уголовно-исполнительной системе отсутствуют должности дознавателей, а следователи и иные должностные лица других правоохранительных органов (органов внутренних дел, Следственного комитета и др.) обычно не обладают специальными навыками по специфике общения с осужденными, особенно приверженцами традиций криминальной субкультуры, и особенностям осуществления процессуальных действий в условиях исправительного учреждения.

Учреждения уголовно-исполнительной системы также обладают различными факторами, влияющими на эффективность выявления, пресечения и расследования пенитенциарных преступлений: существованием традиций криминальной субкультуры среди осужденных, которые осуществляют соответствующее противодействие действиям сотрудникам, негативное воздействие на других осужденных, являющихся потерпевшими, свидетелями или имеющих иной процессуальный статус, и знают о методах расследования преступлений; наличием возможностей по реализации оперативно-режимных и иных мероприятий для выявления, пресечения и расследования преступлений и т.п.

Реализация уголовно-процессуальной деятельности в исправительных учреждениях с учетом вышеуказанных факторов осуществляется во взаимосвязи с установленным порядком исполнения и отбывания наказания (режимом) через деятельность отдела безопасности, осуществляющего обыски осужденных и помещений, в которых они проживают, досмотр вещей осужденных и т.п., оперативных отделов и других подразделений уголовно-исполнительной системы (ведь оперативно-розыскная деятельность, режим особых условий и использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля и прочее являются средствами обеспечения режима в исправительных учреждениях).

Регулирование самого режима в исправительных учреждениях и средств его обеспечения, а также использования полученных результатов администрациями исправительных учреждений преимущественно осуществляется в уголовно-исполнительном законодательстве.

При этом в УПК РФ практически не предусматриваются способы по использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, и только в ст. 89 определена возможность их использования при соответствии положений уголовно-процессуального законодательства.

Специфика задач оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях закреплена в ч. 1 ст. 84 УИК РФ, к которым отнесены: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания и пр.

Фактически же оперативно-розыскная деятельность как средство обеспечения режима в исправи-

тельных учреждениях становится условно «оперативно-режимной», а ее результаты могут реализовываться в рамках доследственной проверки, в качестве повода для возбуждения уголовного дела, для подготовки и осуществления следственных действий, в целях выявления, пресечения и раскрытия преступлений и пр.

Для принятия решения по материалам доследственной проверки целесообразно активно применять оперативно-режимные меры, кроме прямо предусмотренных оперативно-розыскных мероприятий в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», к которым возможно отнести: обеспечение личной безопасности осужденного, применяемое путем его перевода в безопасное место или принятия иных мер; постоянные утренние и вечерние проверки наличия осужденных; цензура корреспонденции осужденных и др. При этом необходимо помнить, что данные меры не являются процессуальными действиями и реализуются независимо от доследственной проверки, о чем еще в советское время обоснованно говорилось в юридической литературе [15].

В рамках доследственной проверки необходимо учитывать, что в исправительных учреждениях сконцентрировано значительное количество осужденных с деформированной психологией и психическими отклонениями, придерживающихся традиций криминальной субкультуры, запрещающих под угрозой физической расправы общаться с сотрудниками администрации учреждения и иных правоохранительных органов.

Значимость оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях трудно переоценить. Кроме обеспечения режима в исправительном учреждении оперативные сотрудники круглосуточно отслеживают оперативную обстановку, выявляют и проводят проверки по дисциплинарным нарушениям осужденных, противодействуют попыткам попадания к осужденным запрещенных предметов, устанавливают и расследуют факты неслужебных связей персонала с осужденными, выявляют преступления и т.п.

Представляется, что, например, при массовых беспорядках или групповых неповиновениях осужденных как основаниях введения режима особых условий для получения необходимой информации администрацией исправительного учреждения будут применяться в основном именно оперативно-розыскные и оперативно-режимные меры, так как до нормализации оперативной обстановки в исправительном учреждении проведение сугубо процессуальных мероприятий будет существенно затруднено.

Еще одним средством обеспечения режима в исправительных учреждениях является применение технических средств надзора и контроля как для предупреждения, пресечения, выявления совершения осужденными преступлений и предшествующих им нарушений, особенно злостных, так и для проведения следственных и иных мероприятий в процессе расследования преступлений. Согласно ч. 1 ст. 83 УИК РФ аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля применяются для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений осужденных, а также для получения иной информации об их поведении. Думается, что приме-

нение указанных средств будет особенно необходимым в период действия режима особых условий для получения негласной информации о событиях, происходящих в исправительном учреждении.

Вместе с тем путем осуществления оперативно-розыскной деятельности и применения технических средств надзора и контроля в исправительном учреждении, особенно при введении режима особых условий, вряд ли будет возможность получать надлежаще оформленные процессуально значимые результаты.

Это предопределяет необходимость формулирования особенностей уголовно-процессуальной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и их соответствующего нормативно-го закрепления.

Определенные предпосылки этому уже имеются в действующем законодательстве. Так, согласно ст. 12 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» при введении чрезвычайного положения может быть предусмотрено, помимо прочего, продление до трех месяцев срока содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, а по ст. 48 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» при введении режима особых условий могут быть ограничены или приостановлены все мероприятия, проводимые с участием подозреваемых и обвиняемых, усиливаются их охрана, пропускной режим и надзор за подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, прекращается прием посылок и передач, а также принимаются другие меры, предусмотренные законом.

С учетом сказанного, объективно уголовно-процессуальная деятельность в исправительном учреждении еще более осложняется при режиме особых условий, ведь основаниями его введения являются стихийное бедствие, чрезвычайное или военное положение, массовые беспорядки и групповые неповиновения осужденных в соответствии с ч. 1 ст. 85 УИК РФ.

Кроме того, из-за проблем уголовно-процессуальной деятельности даже в мирное и «нечрезвычайное» время администрации исправительных учреждений вместо проведения процессуальных действий в соответствии с положениями УПК РФ нередко осуществляют оперативно-режимные и иные мероприятия согласно нормам уголовно-исполнительного законодательства без соответствующего процессуального оформления.

В результате на практике значительная часть преступлений осужденных являются латентными (с этим согласны и другие исследователи [16. С. 25–29; 17. С. 74–76]), при этом они нередко оформляются как дисциплинарные нарушения, что ведет к безнаказанности и формированию у них устойчивого преступного поведения.

Более того, при массовых беспорядках и групповых неповиновениях – одних из оснований введения режима особых условий – негативная активность осужденных, особенно приверженцев традиций криминальной субкультуры, резко возрастает.

Это связано с различными факторами: повышенным негативным эмоциональным состоянием большого числа осужденных, увеличением неофициальной власти у лидеров – представителей криминальной субкультуры, попытками одних осужденных «решить проблемы» в отношении других, пользуясь дестабилизацией деятельности исправительного учреждения и сложностью потенциальных потерпевших обратиться за помощью к администрации учреждения, в том числе для обеспечения их личной безопасности и т.п. Усиливается также организованное сопротивление со стороны осужденных оперативно-режимной и иной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы путем их недопуска в жилые и иные помещения, вооруженного и массового неповиновения и сопротивления, сосредоточения осужденных в конкретном месте, что затрудняет негласные встречи оперативных сотрудников с конфидентами-осужденными и пр.

В этой ситуации объективно затруднено исполнение норм уголовно-процессуального законодательства и осложнена деятельность в основном оперативных сотрудников при проверке сообщения о преступлении, производстве неотложных следственных действий, а также предварительном расследовании преступлений осужденных в форме дознания.

В свою очередь, в период действия режима особых условий сотрудникам воспитательного отдела и другим работникам исправительного учреждения будет сложно применять даже меры взыскания к нарушителям-осужденным, переводить в более строгие условия отбывания наказания и иным образом усиливать правоограничения в их отношении. Так, только по ч. 1 ст. 117 УИК РФ в мирное и «внезвычайное» время до объявления взыскания у осужденного берется письменное объяснение или же в случае его отказа от дачи объяснения составляется соответствующий акт, взыскание налагается не позднее 10 суток со дня обнаружения нарушения, а если в связи с нарушением проводилась проверка – со дня ее окончания, но не позднее трех месяцев со дня совершения нарушения, и т.п.

В правоприменительной деятельности наиболее применяемым способом проверки сообщений о пенициарных преступлениях является получение объяснения от осужденного, основная проблема при получении которого – не допустить его замены объяснением осужденного по факту дисциплинарного нарушения (по ч. 1 ст. 117 УИК РФ).

Кроме того, в период действия режима особых условий в исправительном учреждении может приостанавливаться реализация ряда прав осужденных (приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение свиданий, посылок, передач, бандеролей и пр.), изменяться деятельность охранно-режимных, производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб и т.п. (ч. 2 ст. 85 УИК РФ). В этом случае существенно меняется организация деятельности отдела безопасности, оперативных и иных подразделений уголовно-исполнительной системы, которые имеют отношение к осуществлению уголовно-процессуальной деятельности.

Это важно уже в связи с тем, что обычно передача материалов по фактам совершенных преступлений в исправительных учреждениях осуществляется в форме рапорта лица об обнаружении признаков преступления, принявшим сообщение о совершенном или готовящемся преступлении по ст. 143 УПК РФ. К таким сообщениям в уголовно-исполнительной системе относятся: сведения о происшествиях, содержащиеся в журналах рапортов приема-сдачи дежурств, учета рапортов о нарушениях установленного порядка отбывания наказания и пр.; сведения о происшествиях, событиях и фактах относительно обеспечения правопорядка; сообщения медицинского персонала о выявлении у осужденных телесных повреждений; рапорты сотрудников о непосредственно обнаруженных или выявленных ими происшествиях и т.п.

Кроме того, по ч. 3 ст. 145 УПК РФ начальник исправительного учреждения обязан принять меры к пресечению преступления или закреплению его следов путем: организации охраны места происшествия; выявления осужденных-очевидцев преступления и получения от них объяснений; поиска предметов и документов, сохранивших следы преступления, и др.

Представляется, что в период действия режима особых условий осуществление указанных и иных мер также может быть затруднена.

Очевидно, что уже на этом этапе уголовного преследования будут иметь место затруднения деятельности оперативных, режимных и иных подразделений уголовно-исполнительной системы, так как организация их функционирования в связи введением режима особых условий может быть существенно скорректирована.

Выделяется несколько проблем реализации досудебных форм уголовно-процессуальной деятельности при введении режима особых условий в исправительных учреждениях, требующих своего изучения и решения:

1) отсутствие штатных должностей дознавателей в уголовно-исполнительной системе и сложности разграничения уголовно-процессуальной с оперативно-режимной деятельностью исправительных учреждений;

2) сложности осуществления уголовно-процессуальной деятельности в период действия режима особых условий ввиду наличия дополнительных факторов, в целом затрудняющих нормальное функционирование исправительных учреждений;

3) недостаточность закрепления особенностей уголовно-процессуальной деятельности исправительных учреждений, в том числе в период действия режима особых условий;

4) отсутствие четкого подхода к особенностям организации реализации досудебных форм уголовно-процессуальной деятельности при введении режима особых условий в исправительных учреждениях.

Представляется, что актуальнее дальнейшее исследование изучаемой проблематики и формулирование предложений по повышению эффективности реализации досудебных форм уголовно-процессуальной деятельности при введении режима особых условий в исправительных учреждениях, включая корректировку действующего законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уткин В.А., Киселёв М.В., Савушкин С.М. «Гибридные» и «мультирежимные» пенитенциарные учреждения: преимущества и риски // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 103–113.
2. Rodionov A.V., Skiba A.P., Baljan E.V., Kalashnikov G.M., Buranova E.A. Models of convicts' labor organization in European German-speaking federative countries: comparative legal research // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 3. С. 547–556.
3. Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.
4. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>
5. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний России. URL: <http://www.fsin.su>
6. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения / под общ. ред. А.А. Крымова ; науч. ред. А.П. Скибы. Рязань : Академия ФСИН России, 2017.
7. Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений ФСИН России как одна из составляющих уголовно-исполнительной политики // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Рязань : Академия ФСИН России, 2016. С. 63–69.
8. Гирько С.И., Ширванов А.А. Подследственность уголовно-исполнительной системы как органа дознания – проблема, которую необходимо решить в первоочередном порядке // «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. III Междунар. пенитенц. форума. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. С. 29–36.
9. Шурухов Н.Г. Уголовно-процессуальные полномочия на возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий в учреждениях уголовно-исполнительной системы (проблемы законодательной регламентации) // Актуальные проблемы организации правоохранительной и правозащитной деятельности : сб. материалов конф. Тула, 2018. С. 72–82.
10. Уголовный процесс : проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М., 2013.
11. Авдеев В.А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 41–53.
12. Малышева О.А. Взаимодействие органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы в предупреждении пенитенциарной преступности: научный очерк. М., 2007.
13. Особенности производства предварительного расследования по делам о преступлениях, совершаемых в учреждениях УИС / А.С. Шаталов и др. Вологда : Вологод. ин-т права и экономики ФСИН России, 2007.
14. Страхов А.В. Предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в исправительных учреждениях ФСИН России : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.
15. Петуховский М.А. Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1979.
16. Гирько С.И. Почему необходимо восстановление уголовно-процессуальных полномочий уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Российский следователь. 2018. № 4. С. 25–29.
17. Хохрин С.А. Латентность как фактор пенитенциарной преступности // European Journal of Law and Political Sciences. 2016. № 1. С. 74–76.

Статья представлена научной редакцией «Право» 11 марта 2020 г.

Implementation of Pre-Trial Forms of Criminal Procedural Activity at the Introduction of the Mode of Special Conditions in Correctional Facilities: Stating Specific Problems

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 454, 220–225.

DOI: 10.17223/15617793/454/27

Aleksandr A. Krymov, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation). E-mail: krsan@yandex.ru

Keywords: criminal procedure; mode of special conditions; correctional facility; operational and custodial activities.

In the article, the author identifies and considers various organizational and legal problems of implementation of pre-trial forms of criminal procedural activity under the introduction of special conditions in correctional facilities. He studies the mode of special conditions in correctional facilities, as well as the peculiarities of the operational and custodial (and other) activities of its administration in the context of criminal procedure. The focus of the study is on a set of problems characteristic of pre-trial forms of criminal procedural activity. In the study, the general scientific methods of analysis, synthesis, a system-structural method and the specific scientific methods of modeling, statistical analysis, expert assessment, a comparative historical method were used. The study is based on empirical data obtained during the research of inmates in Russian correctional facilities. As a result of the study, the author comes to a number of conclusions. There are several problems in exercising pre-trial forms of criminal procedural activity at the introduction of the mode of special conditions in correctional facilities that are to be studied and solved: the absence of staff posts of interrogators in the penal system and the complexity of differentiating criminal procedural activities from operational and custodial ones in correctional facilities; difficulties in carrying out criminal procedural activities under the mode of special conditions in view of additional factors that generally impede the normal functioning of correctional facilities; insufficient consolidation of the features of criminal procedural activities of correctional facilities, including under the mode of special conditions; lack of a clear approach to the features of the organization of pre-trial forms of criminal procedural activities when introducing the special conditions mode in correctional facilities. It is finally concluded that a further study of these issues and a formulation of proposals to improve the effectiveness of the implementation of pre-trial forms of criminal procedural activities at the introduction of special conditions in correctional facilities, including the adjustment of the current laws, is relevant.

REFERENCES

1. Utkin, V.A., Kiselev, M.V. & Savushkin, S.M. (2018) "Hybrid" and "Multiregime" Penal Institutions: Advantages and Risks. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 29. pp. 103–113. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/29/9
2. Rodionov, A.V. et al. (2019) Models of convicts' labor organization in European German-speaking federative countries: comparative legal research. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo – Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 3. pp. 547–556. DOI: 10.21638/spbu14.2019.309
3. Krymov, A.A. (2015) *Ugolovno-protsessual'naya deyatel'nost' organov i uchrezhdeniy ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii* [The Criminal Procedural Activity of Bodies and Institutions of the Penal System of Russia]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
4. *Official Website of the Judicial Department Under the Supreme Court of the Russian Federation*. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru>.
5. *Official Website of the Federal Penitentiary Service of Russia*. [Online] Available from: <http://www.fsin.su>.

6. Skiba, A.P. (ed.) (2017) *Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo v usloviyakh stikhiynogo bedstviya, vvedeniya chrezvychaynogo ili voennogo polozheniya* [Penal Law in the Event of a Natural Disaster, the Imposition of a State of Emergency or Martial Law]. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
7. Gavrilov, B.Ya. (2016) [The Criminal Procedural Activity of the Bodies and Institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia as One of the Components of the Penal Policy]. *Ugolovno-ispolnitel'naya politika i voprosy ispolneniya ugovolnykh nakazaniy* [Penal Policy and Issues of the Execution of Criminal Sentences]. Proceedings of the International Conference. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. pp. 63–69. (In Russian).
8. Gir'ko, S.I. & Shirvanov, A.A. (2017) [The Jurisdiction of the Penal System as an Inquiry Body: A Crucial Problem to Solve]. *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Crime, Punishment, Correction]. Proceedings of the III International Penitentiary Forum. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. pp. 29–36. (In Russian).
9. Shurukhnov, N.G. (2018) [Criminal Procedural Powers to Initiate Criminal Proceedings and the Production of Urgent Investigative Actions in Institutions the Criminal-Executive System (Problems Legislative Regulation)]. *Aktual'nye problemy organizatsii pravookhranitel'noy i pravozashchitnoy deyatel'nosti* [Topical Issues of Organizing Law Enforcement and Human Rights Activities]. Conference Proceedings. Tula: Tula Branch of the Russian State University of Justice. pp. 72–82. (In Russian).
10. Tomin, V.T. & Zinchenko, I.A. (eds) (2013) *Ugolovnyy protsess: problemnye lektsii* [The Criminal Procedure: Problem-Oriented Lectures]. Moscow: Yurait.
11. Avdeev, V.A. (2013) Purposes of Punishment Optimization in the Context of Crime Prevention. *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Russian Journal of Criminology*. 2. pp. 41–53. (In Russian).
12. Malysheva, O.A. (2007) *Vzaimodeystvie organov vnutrennikh del i ugovolno-ispolnitel'noy sistemy v preduprezhdenii penitentsiarnoy prestupnosti: nauchnyy ocherk* [The Interaction of Internal Affairs Bodies and the Penal System in the Prevention of Penitentiary Crime: A Research Essay]. Moscow: [s.n.].
13. Shatalov, A.S. et al. (2007) *Osobennosti proizvodstva predvaritel'nogo rassledovaniya po delam o prestupleniyakh, sovershaemykh v uchrezhdeniyakh UIS* [Features of the Preliminary Investigation of Cases of Crimes Committed in Correctional Facilities]. Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia.
14. Strakhov, A.V. (2007) *Predvaritel'noe sledstvie po ugovolnym delam o prestupleniyakh, sovershaemykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh FSIN Rossii* [Preliminary Investigation in Criminal Cases of Crimes Committed in Correctional Facilities of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Law Cand. Diss. Vladimir.
15. Petukhovskiy, M.A. (1979) *Doznanie i predvaritel'noe sledstvie v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh* [Inquiry and Preliminary Investigation in Correctional Labor Facilities]. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.
16. Gir'ko, S.I. (2018) Why Do the Criminal Procedure Powers of the Penal System of the Russian Federation Have to Be Restored?. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 4. pp. 25–29. (In Russian).
17. Khokhrin, S.A. (2016) Latency as Factor of Penitentiary Crime. *European Journal of Law and Political Sciences*. 1. pp. 74–76. (In Russian).

Received: 11 March 2020